

LE RETENU:

Marseille, le 17.11.2021

M. Ziablitsev Sergei

Un demandeur d'asile

bormentalsv@yandex.ru

placé arbitrairement dans le Centre de rétention administrative
de Marseille-le Cannet le 5.11.2021

CONTRE

Préfet du département des Alpes Maritimes M. GONZALEZ

REFERE LIBERTE

Le tribunal administratif de
Marseille

N° F.N.E. : 0603180870

Mesure d'éloignement n°21-2032 du 23.07.2021 -
suspendue

Mesure d'éloignement n°21-2944 du 5.11.2021 -**nulle**

RECOURS CONTRE

«Arrêté portant maintien en rétention suit d'éloignement »

I. Procédurные нарушения

- 1.1 С 20.03.2018 я являюсь просителем убежища во Франции. При регистрации заявления о предоставлении убежища в префектуре я указал язык, на котором буду пользоваться своими правами в рамках процедуры прошения убежища–русский. Однако, префект игнорирует систематически свою обязанность предоставлять мне решения на языке, который я понимаю.

1.2 С 5.11.2021 я лишен свободы в центре административного задержания Марселя на основании постановления префекта от этой же даты, **которое мне не было вручено вообще**. Я обжаловал в административный суд Марселя это нарушение префектом закона, но мое требование не было рассмотрено судом. **Это повлекло очередное нарушение закона префектом.**

1.3 16.11.2021 сотрудник канцелярии центра административного задержания мне выдал постановление префекта от 10.11.2021 на французском языке. Переводчик по телефону мне сообщил, что я буду находиться в центре задержания в рамках процедуры в ОФПРА. Это все, что было разъяснено переводчиком. Но постановление содержит 2 листа текста, предназначенных для меня : речь идет о лишении свободы и я должен знать основания для такого решения и иметь право их обжаловать.

Мне совершенно непонятно на каком ЗАКОНЕ основаны действия префекта, на что он ссылается в своем решении. Мне также не был разъяснен порядок обжалования такого постановления префекта.

2. Об обязанности вручать решения на понимаемом иностранцем языке

ДИРЕКТИВА 2013/33/ЕС Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, устанавливая стандарты приема лиц, ищущих международной защиты (recast)

Статья 9. Гарантии для задержанных заявителей

4. Заявители, под стражей, незамедлительно информируются в **письменной форме на языке, который они понимают** или которые они могут разумно понимать, **об основаниях для задержания и процедурах обжалования решения о задержании**, предусмотренных национальным законодательством, а также о **возможности обращения за бесплатной юридической помощью и представительством.**

Статья 10 Условия содержания под стражей

5. Государства-члены ЕС должны обеспечить, чтобы заявители, которые находятся под стражей, систематически **получали на языке, который они понимают или могут разумно ожидать понимания, информацию**, разъясняющую правила, применяемые в центре содержания под стражей, **и излагающую их права и обязанности**. Государства-члены ЕС могут отступать от этого обязательства в должным образом обоснованных случаях и в течение разумного периода времени, который должен быть как можно более коротким, в случае, если заявитель задержан на пограничном посту или в транзитной зоне. Это отступление не применяется в случаях, указанных в Статье 43 Директивы 2013/32/ЕС.

Итак, префект М. GONZALEZ систематически **ВСЕГДА** вплоть до ноября 2021 нарушает международные нормы права и гарантированные ими права.

"Уведомление" - это формальность, посредством которой лицо официально информируется о содержании акта, участником которого оно не

было (см. "уступка дебиторской задолженности", включая уступку аренды), или посредством которой ему или ей направляется уведомление, или посредством которого его вызывают в суд, или, наконец, посредством которого ему или ей **сообщается о содержании судебного решения. Уведомление о судебном решении приводит к истечению сроков подачи апелляции**».

Но префект не проинформировал меня должным образом о сути своего постановления, потому что он должна вручить его мне на русском языке, а тем более в месте лишения свободы.

« ... способ **доведения решения до сведения** стороны по делу должен обеспечивать возможность проверки факта передачи решения стороне по делу, а также даты его передачи (...) "(§ 46 решения от 26.01.17 по делу "Иванова и Ивашова против РФ)".

"Статья 6 Конвенции не может пониматься как содержащая гарантию того, что стороны будут уведомлены каким-либо особым образом, например, заказным письмом (Bogonos V. Russia (Dec.), № 68798/01, 5 февраля 2004 года). Тем не менее, способ доведения судебного **решения до сведения стороны** должен позволить проверить **передачу решения стороне**, а также дату его передачи (Сухороубченко против России, № 69315/01, §§ 49-50, 10 февраля 2005 г., и Стрияк против Украины, № 72269/01, § 39, 8 ноября 2005 г.). "(§46 Постановления ЕСПЧ от 7.11.2017 г. по делу "Чередищенко и другие против России" »

« (...) Таким образом, задача суда состоит в том, чтобы установить **момент**, когда заинтересованные лица действительно могли **ознакомиться с решениями суда в их полном варианте**». » (§67 там же)

« Суд подтверждает свою позицию, согласно которой до подачи апелляции стороны должны иметь **возможность изучить полный текст решения** (пункт 66 выше), что было бы невозможно, если бы единственным источником знаний было **прочтение вынесенного решения судом** ». (§68 там же)

"(...) суд решил, что не уведомление **о тексте решения заявителя** лишил его права доступа к апелляционной инстанции. Он приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении права заявителя на доступ к " (§75 там же)

« Суд отметил, что преобладающая часть этого срока касается рассмотрения гражданского дела заявителя первой инстанцией и подчеркивает, что разбирательство в первой инстанции **может считаться завершенным только в тот момент, когда сторона, участвующая в разбирательстве, имеет возможность ознакомиться с письменным текстом мотивированного решения ...** » (§ 62 Постановления от 1.04.2010 в деле « Georgiy Николаевича Михайлова v. Russia », также §15,17 Постановления « Soares Fernandes v. Portugal » от 8.04.2004 (requête №59017/00),

Постановлении « Sukhorubchenko v. Russia » от 15.01.2004 (жалоба №69315/01).

"Статья 6 Конвенции не может пониматься как содержащая гарантию того, что стороны будут уведомлены каким-либо особым образом, например, заказным письмом (...). Однако способ доведения судебного решения до сведения какой-либо стороны должен **позволить проверить передачу решения стороне**, а также дату его передачи » (**§ 46 Постановления от 10.02.2005 « Soukhoroubtchenko c. Russie », № 69315/01**)

"Суд отмечает, что в данном случае, в соответствии со статьей 1969 Гражданского кодекса, срок подачи всех видов исков начинается, если не предусмотрено иное, в тот день, когда может быть подан иск (пункт 23 выше) » (**§34 Постановления от 25.01.2000 г. по делу Мирагалл Эсколано и другие против Испании**).

"(...) Тем не менее, рассматриваемые правила или их применение не должны препятствовать тому, чтобы лицо, подающее иск, использовало доступные средства правовой защиты... Однако представляется маловероятным, чтобы заявителям было известно в то время о каком-либо решении... срок подачи апелляции может начинаться **только со дня**, когда тот, кто подаст апелляцию, сможет **действовать обоснованно**; ... Таким образом, решение о кво должно было быть принято при уведомлении о решении, то есть в тот **момент, когда сторона может принять меры.**» (**§36 *ibid***)

« Вопрос, относящийся к принципу правовой определенности, заключается не в простом толковании обычной законности, а в необоснованном толковании процессуального требования, которое помешало рассмотрению существа иска о компенсации, что привело к нарушению права на эффективную защиту судами и судами. Право на подачу иска или обжалование должно осуществляться **с того момента, когда заинтересованные лица могут действительно узнать о судебных решениях**, которые возлагают на них бремя или могут нанести ущерб их законным правам или интересам. В противном случае суды и суды могли бы, отложив уведомление о своих решениях, существенно сократить сроки подачи апелляций или даже сделать любые средства правовой защиты невозможными. Уведомление как акт сообщения между судебным органом и сторонами служит для распространения информации о решении суда, а также **основаниях, которые его мотивируют**, если это необходимо, чтобы стороны могли прибегнуть к нему». (**§ 37 там же**)

ВЫВОД: префект не уведомил меня о постановлении от 10.11.2021 должным образом, то есть на русском языке, что препятствует реализации права на защиту моих прав, нарушаемых префектом.

"Комитет принимает к сведению **неоспоримое** утверждение автора о том, что он **не смог эффективно и результативно осуществить**

свое право на обжалование в соответствии с пунктом 5 статьи 14. ... право на пересмотр обвинительного приговора **требует**, чтобы осужденное лицо имеет право доступа к должным образом **обоснованному письменному** решению суда и другим документам, таким как судебные протоколы, которые **необходимы** для **эффективного** осуществления права на апелляцию (...). **В отсутствие обоснованного решения, доклада** или даже перечня использованных доказательств автор не получил в данном случае **необходимых** средств для **надлежащей** подготовки апелляции" (пункт 7.2 соображений Комитета по правам человека от **24.07.14 по делу Герт Ян Тиммер против Соединенного Республики Казахстан. Нидерланды**).

«Однако право на эффективную судебную защиту означает, что стороны гражданского судопроизводства имеют право **подать жалобу** с **момента** их фактического информирования о решении суда, которое может нарушить их права или законные интересы (...). **считая, что заявитель не имел** возможности принять к сведению **обоснованное решение окружного суда до 4 сентября 2003 года (см. 35 настоящего решения), поэтому он не** имел эффективного **права на** обжалование решения до этой **даты.** (**Постановление ЕСПЧ от 01.04.10 по делу «Георгий Николаевич Михайлов против Российской Федерации»**)

«По мнению Европейского Суда, тот факт, что заявитель не имел возможности **изучить текст решения** Суда первой инстанции до подачи своего заявления в кассационную инстанцию, трудно согласовать со статьей 6 Конвенции, которая в соответствии с практикой Европейского суда провозглашает: как принцип, связанный с надлежащим отправлением правосудия, требование о том, что решения суда должны **в достаточной мере определять причины, по которым они были вынесены...**» (**там же**)

«Функция и назначение п. 1 статьи 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод должна быть получена как можно лучше при расчете шестимесячного срока с даты внесения решения в письменной форме в случаях, когда заявитель в соответствии с национальным законодательством имеет право на получение, *ex officio*, копии окончательного решения, не имеет значения, было ли оно оглашено» (**Решение ЕСПЧ по делу «Соареш Фернандес против Португалии» от 8.04.2004 (Жалоба No 59017/00), §15 и 17; Решение по делу «Сухорченко против России» от 15.01.2004 (Жалоба No 69315/01).**)

Постановление ЕСПЧ от 26.04.17 по делу «Иванова и Ивашова против России»

<https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22itemid%22:%5B%22001-170882%22%5D%7D>

43. Кроме того, право на суд подразумевает право на получение надлежащего уведомления о судебных решениях, в частности в случаях, когда апелляция должна быть подана в течение определенного периода времени (...).

44. Нормы о сроках подачи иска призваны обеспечить надлежащее отправление правосудия и, в частности, соблюдение принципа правовой определенности. Заинтересованные стороны должны ожидать, что эти правила будут применяться. Однако соответствующее законодательство или его применение не должны препятствовать тому, чтобы лицо воспользовался доступным средством правовой защиты (...).

45. Право на иск или обжалование должно осуществляться с момента, когда заинтересованные лица могут фактически заслушать судебные решения, которые возлагают на них бремя или могут ущемить их права или законные интересы. **Если иное, то суды и трибуналы могли бы, задерживая уведомление о своих решениях, существенно сократить сроки подачи апелляций или даже сделать невозможным любое обжалование.** Уведомление, как акт общения между судебным органом и сторонами, служит **для ознакомления с решением суда**, а также основаниями, на которых оно основано, если это необходимо, чтобы позволить сторонам иметь регресс (...).

46. Статья 6 Конвенции не может быть истолкована как включающая гарантию для сторон быть уведомленными определенным образом, например, заказным письмом (...). Однако способ, которым решение суда доводится до сведения стороны, должен позволить проверить вынесение решения стороне и дату такого вынесения (...).

55. Суд далее отмечает, что Правительство не предоставило информацию о возможной системе уведомления сторон, чтобы сообщить им, что окончательный текст был доступен в Секретариате. В настоящем деле заявительнице приходилось регулярно спрашивать Секретариат о наличии этого текста, и каждый раз, когда ей отказывали, она обращалась к Председателю Суда с письменными просьбами о доступе к ее гражданскому делу (см. пункты 15 и 16 выше). **Кроме того, не получив полного текста через месяц после судебного заседания, 18 марта 2014 года, заявитель подал краткое апелляционное заявление, чтобы не превысить срок для апелляции** (см. пункт 19 выше).

56. Поэтому Суд считает, что заявитель предпринял все разумные шаги для получения полного текста решения и обжалования в установленные сроки (...).

57. Суд считает, что, отклонив апелляцию заявительницы как неуроченную, национальные суды дали жесткое толкование национального законодательства, которое имело своим следствием возложение на заявительницы обязательства, которое она не была в состоянии выполнить, даже если она проявила особую осмотрительность. Требовать, чтобы апелляция была подана в течение одного месяца с даты, когда полная копия решения была сделана секретариатом суда, можно поставить истечение этого срока в зависимость от элемента, который полностью выходит за рамки полномочий лица. **Поэтому он считает, что право на апелляцию должно осуществляться с того момента, когда**

заинтересованное лицо может фактически заслушать решение суда в полном объеме (...).

58. Принимая воспринял серьезность наказания, наложенного на заявителя за несоблюдение рассчитанного таким образом срока, Суд считает, что оспариваемая мера не была соразмерна цели обеспечения правовой определенности и разумного отправления правосудия. Соответственно, Суд находит нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в свете права заявителя на доступ к суду.

3. Срочность процедуры

Так как постановление префекта нарушает мое фундаментальное право на свободу, не быть жертвой дискриминации, не подвергаться незаконной процедуре высылки с лишением свободы в **течение 4 месяцев, к тому же при абсолютном запрете это делать властям Франции** на основании юридически ничтожного постановления префекта от 21.05.2021, обжалованного 7.08.2021, на которое он ссылается в каждом последующем своем постановлении.

Поэтому ничтожность процедуры вручения постановления от 10.11.2021 должна устанавливаться в эффективной срочной процедуре: мне причиняется непоправимый вред префектом.

Кроме того, любые решения о лишении свободы должны обжаловаться в краткие сроки. Следовательно, не имея доступа к мотивировке постановления префекта и к разъяснению процедуры обжалования я лишен права обжаловать его в краткие сроки.

« Государство, в частности, обязано предлагать конфликтующим сторонам судебные разбирательства с необходимыми **процессуальными гарантиями**, чтобы национальные суды могли принимать **эффективные и справедливые решения в свете применимого законодательства (...)**» (§83 **Постановления ЕСПЧ от 11.12. 2007 г. по делу Anheuser-Busch Inc.» против Португалии**»).

4. Требования

На основании

- Кодекс о въезде и пребывании иностранцев и о праве на убежище
- Европейская конвенция о правах человека
- Международный пакт о гражданских и политических правах
- Конвенция о статусе беженцев
- Конвенция против пыток

ПРОШУ

1. Назначить переводчика для перевода моей жалобы и решения суда, а также адвоката для приведения дополнительных доводов в мою защиту и в случае необходимости обжалования решения суда.
2. признать постановление префекта от 10.11.2021 года «*Arrêté portant maintien en rétention suit à l'éloignement*» **недействительным** и не подлежащим исполнению по причине нарушения законодательства о вручении его мне на русском языке и на разъяснение порядка его обжалования также на русском языке.
3. обязать префекта Приморских Альп выдать мне в течение 24 часов временное разрешение на пребывание на время процедуры пересмотра моего заявления в CNDA - номер досье №21055716 (приложение 2)

Примечание : Постановление префекта приложить не могу, так как у меня изъят мой смартфон с видеокамерой. Если Форум беженцев отсканирует постановление префекта, я его приобщу к досье.

Приложения :

- Сертификат просителя убежища
- Письмо CNDA с номером регистрации досье № 21055716

Зяблицев С.